

Ночью Фэнцзи, которую снова оставили в Саду камелии, проснулась от странного звука. Сначала ей показалось, что это птицы кричат на облетевших деревьях, затем — что подобранный господином Ли Дами испугался ночной темноты или проголодался: однако вскоре, ворочаясь без сна, девушка поняла, что ни одно ее объяснение не подходит. Она с тяжелым, но опасливо-тихим вздохом поднялась с постели и накинула на узкие плечи теплую накидку, чтобы выйти и проверить.

Фэнцзи жила во флигеле рядом с воротами сада, а домик напротив нее занимал старик Линь. Окна его флигеля были уже темны. Взяв бумажный фонарь, Фэнцзи осмотрелась и решительно пошла к главному дому — звук точно доносился оттуда. Во внешней комнате в ноги ей бросился, сдержанно мурча, Дами. Он то ли просил еды у девушки, то ли желал покусать ее пятки: котенка Фэнцзи аккуратно отпихнула и пошла дальше. Теперь ясно было, что звук, что разбудил девушку, доносился из внутренних покоев, где спал в этот час Ли Инчунь. Во сне он бормотал что-то неразборчивое и тихо постанывал, иногда издавая долгое, тяжелое мычание, как если бы хотел закричать, но не смел раскрыть рта.

В первый миг Фэнцзи хотела разбудить его — господину явно снился плохой сон. Однако потом девушка вдруг подумала, что на его здоровье пробуждение посреди ночи может плохо сказаться: вздохнув, она отставила фонарь и скинула плащ. Лучше всего от плохих снов помогал другой человек рядом — только даже почувствовать тепло его тела было приятно, и сразу дурные сны должны были уйти: это Фэнцзи много раз проделывала с Фэн Жуном.

Потому, не испытывая стыда или угрызений совести, девушка сняла обувь и словно рыбка, что плещется в водах теплого ручья, скользнула в чужую постель. Под жарким одеялом ее холодные ноги прижались к ногам Ли Инчуна, а руки бережно обняли его за талию. Стопы и кисти юноши были холодны, но грудь обжигала, как если бы там было собрано все доступное ему живое тепло. В мыслях Фэнцзи промелькнуло довольство собой, ведь лежать рядом с Ли Инчуном, несмотря на то, что он оставался довольно костлявым, было неожиданно приятно. Девушка умиротворенно выдохнула и закрыла глаза, не заметив, как изменилось дыхание замершего рядом с ней человека.

Через мгновение рядом раздался ледяной голос:

— Что ты делаешь?

От неожиданности Фэнцзи вздрогнула всем телом, а подняв голову лицом к лицу встретилась с темными, словно осенняя ночь, глазами Ли Инчуна. Его лицо все еще было болезненно бледно, на нем залегли темные тени, оттого взгляд казался пугающим, словно у ожившего мертвеца.

— Господин, вы проснулись! — рассмеялась было Фэнцзи, но звонкий голос быстро стих в холодной комнате. Девушка поспешила объяснить: — Я слышала, что вы бормочите во сне: вам, видимо, приснился плохой сон, потому я решила лечь рядом, чтобы вас успокоить. Ничего нет приятнее, чем спать рядом с кем-то...

Рассказ Фэнцзи прервали холодные слова Ли Инчуна: в них не было ни игривости, ни лукавства, что ощущалось в молодом человеке обычно. Фэнцзи казалось, что говорит он с чем-то в равной мере раздражающим и отвратительным:

— И ты решила забраться в мою постель? Кем ты себя возомнила?

— Я-я просто...

— Если твой хозяин позволяет тебе подобные выходки, то это вовсе не значит, что позволю и я.

Убирайся. И не смей больше даже думать о том, чтобы выкинуть нечто подобное.

Однако, пусть Ли Инчунь так и говорил, он не шевелился, обратившись будто каменной статуей, и не старался дрожащие объятия Фэнцзи от себя отстранить. Впрочем, девушка сама тут же вскочила и, схватив свои вещи, с пунцовым от стыда и гнева лицом выбежала из комнаты. За последние дни ей показалось, что с владельцем Сада камелий они сдружились и таким нехитрым способом она лишь хотела помочь ему спать спокойнее: идущие от самого сердца благие намерения были попорчены и извращены! Весь остаток ночи Фэнцзи в своей кровати то злилась так, что дрожали пальцы, то прижималась к подушке мокрыми щеками. Несколько раз она решительно садилась, чтобы пойти к Фэн Жуну и обо всем ему рассказать, но тут же одергивала себя и продолжала в густой осенней темноте, расчерченной теперь только гудением холодного ветра, ворочаться.

Фэн Жун о тяготах своей служанки следующим утром не знал, потому пребывал в хорошем настроении. Наступило первое число месяца, день, когда чиновникам не нужно было спешить ко двору на заседание у Императора — редкий, и оттого особенно ценный выходной. И пусть Фэн Жун проснулся так же рано, как и обычно, он, попирая заветы предков, долго валялся в кровати вместе с Мэйцзи и Мэйхуа, рассказывая им небылицы или слушая слухи, что гуляли по поместью. Только когда выглянувшее из-за серых туч яркое солнце показалось над скатами крыш, юноша поднялся, неспешно облачился и, проверив живущих в его дворе птиц, отправился в восточное крыло дома, чтобы поприветствовать бабушку.

В одном из переходов резиденции он встретил управляющего: вопреки ожиданиям, он спешил не к матушке Сяоху и не в сторону двора Фэн Жуна, а куда-то мимо. Удивившись, юноша приветствовал склонившегося перед ним мужчину такими словами:

— Дядя Чжан, куда ты спешишь? Это приходные книги у тебя? — взгляд Фэн Жуна чуть похолодел, отчего лицо его в один миг приняло высокомерное выражение. — Неужели бабушка не у себя?

— Отвечаю молодому господину: старая госпожа в своих комнатах, отдыхает, — сказал управляющий и глаза его, почти скрытые надвинутой на самый лоб расшитой шапочкой, подозрительно забежали.

— Тогда куда ты идешь? — снова спросил Фэн Жун и Мэйхуа за его спиной нахмурилась.

— Молодой господин, когда наша старшая молодая госпожа жила дома, именно она решала все мелкие дела, сейчас же вы остались главой резиденции, но жены у вас нет...

— К чему пересказывать мне то, что я и так знаю?

— Ах, господин, по одному его лицу все видно! — сказала Мэйхуа. Поднявшись на цыпочки, она зашептала Фэн Жуну на ухо: но говорила достаточно громко, чтобы управляющий услышал: — Понятное дело, что книги он тащит наложнице Чжоу, а говорить не хочет, чтобы вас не гневить!

Фэн Жун и сам это уже понял, но хотел признание услышать от управляющего. Лицо молодого человека похолодело и в резких чертах стало особенно заметно высокое его происхождение.

— Дядя Чжан, с чего делами ты решил обременить ее? — спросил Фэн Жун. — Она все силы должна отдавать воспитанию сестры и брата: не нужно пользоваться чужой добротой.

Управляющий замялся:

— Так... наложница Чжоу сама сказала, что если будут вопросы, лучше прийти к ней, а не тревожить старую госпожу...

Однако его слова сделали лишь хуже, напомнив Фэн Жуну о делах, что он не в силах был пока разрешить. По всем правилам приходными книгами и прочими делами поместья должна была заниматься старшая женщина в резиденции: жена нынешнего хозяина. Однако Фэн Жун был холост, а Фэн Сяолин, долгое время являвшаяся старшей молодой госпожой, уехала. Матушка Сяоху была уже слишком стара, чтобы тратить на это силы, а сам Фэн Жун служил при дворе и на подобное не всегда мог найти время — оставалась лишь живущая в дальней части поместья наложница его отца, госпожа Чжоу. Когда-то она была служанкой Фэн Жуя, но, родив ему ребенка, смогла поднять свой статус. После смерти матери Фэн Жуна эта женщина мечтала стать официальной женой, но Фэн Жуй умер слишком рано, чтобы свои планы она успела воплотить. Ей оставалось теперь лишь через слуг пытаться увеличить свое влияние на поместье.

— Неугомонная женщина, — раздраженно вздохнул Фэн Жун. Он не ненавидел свою мачеху, но не питал к ней и теплых чувств, рассчитывая на то, что она под его покровительством продолжит тихо жить в поместье: но даже лишившись поддержки мужа наложница Чжоу не желала останавливаться. Фэн Жун не хотел выговаривать ей, потому напустился на управляющего: — А ты что, забыл, кто здесь твой хозяин? В следующий раз она прикажет тебе принести мне вина с ядом, а ты и послушаешься!

Управляющий испуганно упал на колени:

— Помилуйте, господин! Как я могу посметь? Я видел вас с раннего возраста, помогал вам во всем, разве хватит мне совести даже задуматься о подобном? И ведь наложница Чжоу ничего дурного не хочет. Ей больно видеть, как вы все силы отдаете служению государю и хотя бы дома, пока у вас нет жены, она желает всеми силами вам помочь! Браните меня, сколько пожелаете, но не нужно говорить о ней плохо!..

— Она хочет, чтобы все в резиденции ей в ноги кланялись! — раздраженно ответила Мэйхуа. — Когда была служанкой нос не смела задирать!

— Когда она была служанкой, ты еще не родилась, — осадил Мэйхуа Фэн Жун и вздохнул. Она была во всем права, а кроме того, нельзя было наложнице Чжоу давать приходные книги: по ним легко можно было заметить, что в резиденции прибавилось ртов. Фэн Жун не заблуждался насчет своей мачехи: от Фэн Жуя у нее были дочь и сын, которого она всячески хотела продвинуть по службе. Однако титул отца по праву рождения достался Фэн Жуну, а его младшему брату, Фэн Диши, если он хотел добиться чего-то без поддержки отца, пришлось бы долго и тяжело трудиться. В своих радостных снах наложница Чжоу видела момент, когда Фэн Жун из-за собственной ошибки лишается титула и имени, и полноправным господином поместья Фэн становится ее сын.

— Господин, проявите милосердие, — все еще стоя на коленях, говорил управляющий. Фэн Жун вздохнул.

— Поднимайся и иди в мой двор: оставь книги там, со всеми вопросами я сам разберусь. С наложницей Чжоу переговорю позже.

— Но господин...

— Не слышал, что ли? — прервала управляющего Мэйхуа. — Вместо того, чтобы полы здесь подолом мести, мог бы заняться чем-то важным! У господина времени спорить со всякими нет!

Фэн Жун поглядел осуждающе на служанку, но говорить ей ничего не стал и управляющему Чжану не помог подняться, пройдя мимо него. Управляющий сам встал на ноги, отряхнул одежды и, тоскливо посмотрев в сторону двора наложницы Чжоу, поспешил в Сад орхидей. Ослушаться Фэн Жуна он не смел.

И все же за последние годы наложница Чжоу где уговорами, а где подкупом многих в поместье расположила к себе — в том числе старого управляющего. Он недоволен был легкомысленным характером Фэн Жуна, который за свою ушедшую в чужой дом сестру переживал больше, чем за сохранность должности и рода, и боялся, что под его бездарным управлением поместье Фэн очень скоро придет в упадок. Управляющий Чжан себя почитал человеком, прожившим долгую жизнь и в ней умело разбирающимся, потому Фэн Диши, что был послушным и сыновьим, по его мнению на роль наследника подходил куда более.

И все же, управляющий был слишком труслив, чтобы строить Фэн Жуну козни. После полученного выговора единственное, на что хватило ему злости, это поспешить во двор Грушевого аромата, чтобы о произошедшем рассказать наложнице Чжоу.

В этот час женщина уже проснулась и позавтракала: теперь она ожидала прибытия управляющего, что должен был передать ей приходные книги. Еще до еды наложница Чжоу сходила к матушке Сяоху, чтобы выразить ей почтение: как и годы до этого, старуха не пустила ее в свой двор, сославшись на усталость, но наложница Чжоу не тревожилась по этому поводу. Она должна была лишь выполнять роль послушной невестки, а то, что матушка Сяоху со своей стороны воротит нос — ее дело. И все же, как и всегда в это время, в тонких бровях наложницы Чжоу, высоко вздернутых, чувствовалось раздражение.

Наложница Чжоу дожидалась управляющего в беседке в саду, где росли грушевые деревья и широколистные бананы. Столбы небольшого летнего павильона тут были выкрашены красным цветом, а внутренние лавки усыпаны, словно палыми листьями, шелковыми подушками. Будто расцветший бутон ликориса в окружении осеннего сада наложница Чжоу восседала на хозяйском месте, а рядом с ней, уместившись на скамеечках для ног, сидели девочки-служанки. В руках их были иглы и нитки, а наложница Чжоу иногда склонялась к работам, чтобы сделать замечание или похвалить вышивальщиц. Вся картина исполнена была спокойного домашнего изящества.

Управляющий, приблизившись, отдал положенные поклоны. Наложница Чжоу сразу заметила, что в руках у него пусто и уголки ее губ сурово опустились. Женщина однако, не стала ругаться и ласково сказала:

— Что же вы, дядя Чжан, все бьете поклоны? Перестаньте, садитесь рядом. Сижэнь, — позвала наложница Чжоу одну из служанок. — Принеси господину управляющему чая.

Несколько раз вежливо отказавшись, после управляющий все же принял приглашение и устроился напротив наложницы Чжоу. Смочив пересохшее горло чаем, он рассказал:

— По дороге к вам мне встретился молодой господин. Увидев приходные книги он разозлился: кричал и ругался на этого слугу и строго запретил мне что-то вам нести. Обещал ваш павильон сам посетить в ближайшее время.

— Какой наш господин неблагодарный! — в один голос принялись причитать служанки постарше.

— Госпожа хочет ему помочь, а он что?

— Неужели всеми делами сам будет заниматься?!

— Что люди скажут, подумать только!

Наложница Чжоу прервала гомон одним движением руки. Прищурившись, она спросила:

— Еще что-то он сказал?

— Нет, госпожа, — опустил голову управляющий Чжан, но тут же придвинулся к женщине ближе. Из-за шапочки, надвинутой на самый лоб, взгляд его стал сальным. — Однако когда я забирал книги, взглянул в них одним глазком — и увидел там что-то необычное. Сад орхидей за последнюю неделю продуктов запросил больше, чем до этого.

— Эта наложница слышала, что молодой господин поселил рядом с собой доктора для матушки Сяоху, — задумчиво сказала наложница Чжоу, однако управляющий покачал головой.

— Это конечно: я сам старика Линя доводил до отведенной ему комнаты. Однако содержание он получает как другие слуги и хозяйские расходы его учитывать не должны. Думаю я... — управляющий понизил голос. — Что в Саду орхидей живет сейчас еще один человек.

— Как это возможно? — нахмурилась наложница Чжоу. — Сколько бы матушка Сяоху не просила, молодой господин отказывает брать в дом что жену, что наложницу — а тут завел кого-то? Видел ли кто, кого он привел?

— Никто не видел, — покачал головой управляющий. — Молодой господин это, видимо, скрывает: а значит есть что прятать.

Наложница Чжоу кивнула: несмотря на рождение двух детей, она была еще молода, и красота ее нежного лица едва успела приобрести свойственную взрослым женщинам твердость. В задумчивости казалось, что она сурова, однако впервые за долгое время от мысли, что удалось прикоснуться к кому-то грязному секрету Фэн Жуна, душа наложницы Чжоу пела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1700060>